

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ ПСКОВА

М.А. Кузьменко

Ю.П. Спегальский у истоков Псковских реставрационных мастерских

ИЗВЕСТНЫЙ исследователь древнепсковского зодчества, архитектор, реставратор Юрий Павлович Спегальский - коренной пскович. В "Автобиографии" 1966 г. для музея средней школы № 1 г. Пскова он писал: "Отец мой был лепщиком (рабочим строителем высокой квалификации)", подтверждением чего является хранящийся в музее-квартире Ю.П. Спегальского "Проект семейной бани",¹ сделанный П.К. Спегальским в 1915 г. в Новгороде. Эта работа, выполненная акварельными красками, свидетельствует о мастерстве художника и проектировщика. Псковский художник Алексей Ивановский в воспоминаниях "Жизнь и страдания псковского живописца Алексея" сообщает, что фасад открывшейся в 1913 г. художественно-промышленной школы им. Н.Ф. Фан-дер-Флита был украшен рельефной надписью, "а над надписью парили две грации работы скульптора П. Спегальского".² Но нам даже не столь важно подтверждение мастерства Спегальского - отца, сколько оценка его дела Спегальским - сыном. В "Автобиографии" 1954 г.³ о роли отца в выборе профессии Ю.П. Спегальский напишет так: "Мой отец... привил мне в самом раннем детстве любовь к строительному делу, заронил чувство почтения к русской старине и очень большой интерес к творчеству простых русских людей.

В дальнейшем я очень заинтересовался псковской стариной. Еще в школьные годы, лет с 15-ти, если не раньше, я стал отдавать свое свободное время изучению всего того из псковской старины, что мне тогда было доступно... В особенной степени меня привлекала старинная архитектура Пскова. Интерес к строительному делу, в особенности к каменной кладке, очень большое желание изучить практику возведения каменных конструкций - были причиной того, что я стал каменщиком. Основательное знакомство с каменным делом помогло мне понять и по достоинству оценить каменную псковскую архитектуру и псковских зодчих. Я с волнением откры-

Кузьменко Мария Александровна - редактор Псковского музея-заповедника.

вал в этой архитектуре черты творчества простых каменщиков и начинал понимать особенности этого творчества. Я старался изучать технические приемы и способы постройки и отделки зданий и вникнуть в смысл этих приемов. Для этого я отдавал почти все свободное время осмотрам памятников архитектуры и не пропускал случая поработать как каменщик и штукатур над их реставрацией". Сказанное подтверждают документы 1927-1928 гг., хранящиеся в музее Ю.П. Спегальского.

Так, в справке Псковского губернского бюро краеведения от 10 июня 1927 г. сообщается, что Спегальский организовал в школе второй ступени (ныне средняя школа № 1) ученический кружок краеведения, в котором делал доклады по материальным памятникам г. Пскова и что один из его докладов печатается в сборнике Псковского общества краеведения "Познай свой край" (№ 3).⁴ Нельзя пройти мимо этой юношеской работы Спегальского - "Значение памятников древне-псковской архитектуры", которая опровергает мнение видного ученого А.И. Комеча, что о художественной выразительности памятников псковской архитектуры почти никто серьезно не писал. Молодой Спегальский в своем сочинении как раз обращает внимание на художественную красоту памятников Пскова: "Все свое недженное художественное дарование они [псковичи] вложили в изумительно выисканные пропорции своих зданий. Простота и конструктивность, строгая гармония частей, правильные соотношения масс и красота очертаний и линий - основы псковского архитектурного стиля".⁵

Эти выводы юный Спегальский делает не на основе прочитанной литературы, а на основе собственных наблюдений, вынесенных при работе с памятниками. А об этой работе свидетельствуют опять-таки документы. Справка Псковского государственного областного музея от 25 июня 1928 г. свидетельствует о том, что Спегальский "добровольно принимал участие в исследовательских работах музея, как-то: при обмере, зарисовывании памятников зодчества, собирании и записывании народного творчества, выявлении и изучении памятников материальной культуры. При некоторых реставрационных работах он добровольно и деятельно помогал музейному персоналу, как-то: следил за исполнением плана, работал в качестве каменщика и т.д."⁶ В "Автобиографии" 1952 г. он с гордостью напишет о тех днях: "Еще до окончания школы я стал работать каменщиком (в школу ходил во вторую смену, вечером, а днем работал). Общий стаж моей работы каменщиком - семь лет, так как я продолжал работать по этой специальности и после поступления в институт, в каникулярное время".⁷

"Чтобы получить возможность серьезно заняться изучением псковской архитектуры, чтобы суметь как следует раскрыть черты творчества псковских зодчих и описать их, чтобы иметь возможность заняться реставрацией псковских памятников - я поехал учиться в Ленинград и окончил в 1936 г. архитектурный факультет", - читаем в "Автобиографии" 1954 г.⁸ "Сразу же после окончания дипломной работы и защиты я поступил в отдел охраны памятников при Леноблисполкоме, желая посвя-

тить себя охране и изучению древнерусских памятников Пскова (тогда Псков входил в Ленинградскую область). За время службы в отделе охраны памятников провел обследование Кирилло-Белозерского монастыря для определения причины разрушения его стен и начал реставрацию Гремячей башни в Пскове (закончена реставрация была без моего участия)⁹. Это уже из "Автобиографии" 1952 г. Из других источников известно, что Спегальский попал под сокращение штатов и с декабря 1937 г. по март 1939 г. работал архитектором ЛЕНИЗО. И снова обращаемся к "Автобиографии" 1952 г.: "В 1939 г. я направил письмо на имя В.М. Молотова, в котором просил дать мне возможность работать по охране, изучению и реставрации памятников древнерусской архитектуры. После этого я вновь был принят на работу в отдел охраны памятников при Леноблисполкоме, где проработал до 1941 г. В 1939 и 1940 гг. я проводил работы по исследованию и реставрации так называемого "дома Яковлева" в Пскове (палат Меншиковых). Работы были продолжены в 1941 г. без моего участия, но закончены не были. В 1941 г. работал я в Ленинграде в ЛЕНИЗО в качестве реставратора, а после начала Великой Отечественной войны в качестве плотника и верхолаза по маскировке высотных точек города (куполов и шпилей)".¹⁰

Юрий Павлович весьма скромно оценивал свою работу в годы войны. Его начальство из Госинспекции по охране памятников г. Ленинграда, пытаясь вернуть Спегальского к профессиональной деятельности из тихвинского леса, куда тот был направлен на лесоразработки, в своем обращении в

ЦК Союза Леса и Сплава, Трест "Ленлес" свою просьбу мотивировало так: "Государственная Инспекция по охране памятников г. Ленинграда доводит до сведения, что архитектор Спегальский является единственным специалистом по архитектуре древнего Пскова и высококвалифицированным мастером по художественной обработке камня, что для современного архитектора является исключительным качеством, позволяющим ему исследовать древнюю архитектуру и вести реставрационные работы, необходимые для консервации каменных сооружений. По своему профилю Спегальский не только архитектор, но и научный работник по истории архитектуры. Кроме этого тов. Спегальский единственный в городе архитектор-верхолаз, непосредственно работающий на большой высоте (куполах, шпилях и проч.) без лесов по маскировке и ремонту. В последнее время он работал по заданиям Военного Совета и Исполкома Ленгорсовета по маскировке высотных объектов, являющихся ориентирами для обстрелов, и по заданию Академии Архитектуры тов. Спегальский работал над историческими материалами Пскова. Командировка его на художественно-оформительскую работу была вызвана политической необходимостью и кратковременностью. Ввиду изложенного и окончания срока командировки два месяца назад, - настаиваем на возвращении тов. Спегальского в г. Ленинград.

16 сентября 1943 г."¹¹

Мы полностью привели этот документ, чтобы напомнить, какой высокой квалификации специалист приехал в Псков через год, в октябре 1944 г. Но перед возвраще-

нием в родной город шла длительная подготовка. В музее хранятся фрагменты черновика обращения Ю.П. Спегальского к начальнику отдела по делам архитектуры Леноблсовета (1944 г.), в котором он просит предоставить ему возможность именно сейчас заняться Псковом. "После того, как над Псковом нависла опасность разрушения его немецкими варварами, - писал он, - я не только печалился об этом, но, насколько это в моих силах, пытался что-либо сделать, чтобы сколько-нибудь помочь в будущем восстановлении Пскова. Как бы ни были скромны мои познания, я должен отдать их все целиком для этого дела - таково мое убеждение. Я обращаюсь к Вам с просьбой: помочь мне в этом. Дело в том, что до сих пор мои работы по Пскову делались мной в неслужебное время, в перерывах между работой, и это задерживало их. Нужно отдать им все рабочее время, каждый день. Мне не нужно ничего кроме этого и кроме того, чтобы эти работы не остались без использования.

Работы следующие:

1. Облик Пскова в XVII веке. По этой теме у меня уже собран значительный материал. Требуется закончить собирание материала, свести его воедино и представить графически в виде отдельных рисунков улиц, дворов и зданий, площадей и т.д. и в виде большого рисунка Пскова с высоты птичьего полета. Я выбрал Псков именно XVII века потому, что в то время была пора наибольшего архитектурного расцвета города и по XVII веку сохранилось наибольшее количество данных о городе.

2. Проект реставрации т.н. "Дома Яковлева". Это здание XVII

века, которое я реставрировал в 1939-1940 г. Проект начат мною. До сих пор никому не была известна орнаментация этого дома, а он единственный, сохранивший орнаментацию и ни на одном другом здании Пскова не обнаружено пока что хотя бы остатков украшения".¹²

Далее Спегальский предлагает конструктивную программу восстановления города, и первое, что надо сделать - это "уяснить, в чем же состоят характерные особенности этого города и его красота".¹³ Для определения последних он рекомендует привлечь писцовые книги, годовые сметы, описания города, изображения его на иконах, чертежи Пскова и др. Это обращение, видимо, сыграло решающую роль в том, что Ю.П. Спегальский в октябре 1944 г. оказался в Пскове.

4 октября 1944 г. Управление Архитектуры СНК РСФСР посылает в адрес председателя Псковского облисполкома В.Д. Семина телеграфный запрос, которым предписывает: "Сообщите, прибыли /из/ Ленинград/а/ архитекторы Анисимов, Серебровский, Спегальский /для/ работы /в/ отделе архитектуры."¹⁴ Из ответной телеграммы выясняется, что "Спегальский прибыл во Псков 5 октября, Анисимова и Серебровского до сих пор нет".¹⁵ Они в Пскове так и не появились, а для Спегальского с 5 октября 1944 г. начинаются три самоотверженных года работы по учету, сохранению, восстановлению и реставрации памятников Пскова.

В соответствии с Приказом Комитета Архитектуры при СНК СССР 8 октября 1944 г. Ю.П. Спегальский назначается на должность начальника Инспекции по охране памятников Псковского областного отдела по делам архитектуры.¹⁶

А сделать предстояло многое. В проекте постановления СНК СССР "О первоочередных мероприятиях по восстановлению хозяйства города Пскова и Псковской области" от 11 ноября 1944 г.¹⁷ в пунктах, касающихся памятников архитектуры, значится следующее:

“г) В течение 1945 г. провести научно-исследовательскую проработку проблемы реставрации псковских памятников, обеспечив разработку проектов и методику реставрации памятников первой очереди по г. Пскову.

д) ... организовать в 1945 г. в г. Пскове специальную реставрационную мастерскую с необходимыми подсобными предприятиями для производства специальных сортов стройматериалов.

е)... провести в 1945 г. подготовку организации в г. Пскове областного музея древнерусской архитектуры и искусства”.

3 апреля 1945 г. Псковский облисполком, рассмотрев вопрос “О неотложных мероприятиях по сохранению памятников архитектуры г. Пскова и области”,¹⁸ утвердил Титульный список по первоочередному ремонту памятников, в который вошло более 20 памятников церковной и гражданской архитектуры. В качестве одной из конкретных мер намечалось создание специальной ремонтно-реставрационной группы из 30 человек, обеспечение ее питанием, строительными материалами и инструментами, оборудование для нее общежития в помещении бывшего Мирожского монастыря. 8 мая 1945 г. производственно-консервационная группа рабочих была передана в подчинение областной инспекции по охране памятников. Именно с этого момента начина-

ется собственно реставрационная работа Ю.П. Спегальского в послевоенном Пскове. Наряду с этим у него было множество других дел.

В 1945 г. ленинградскими архитекторами был разработан Генеральный план восстановления и развития Пскова.¹⁹ Нет сомнения в том, что Спегальский принял участие в разработке раздела плана “Памятники древнего зодчества”, что описание границ историко-архитектурных музейных заповедников сделано им, как и внесение в план музея истории архитектуры. А 18 мая 1945 г. Спегальский был откомандирован для работы в Псковскую областную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в качестве эксперта.²⁰

Результатом работы Комиссии стал Акт, подписанный 16 августа 1945 г. директором Эрмитажа академиком И.А. Орбели, зав. отделом древнерусского искусства Русского музея Ю.Н. Дмитриевым, председателем Псковского облисполкома В.Д. Семиным и др.²¹ К Акту прилагалось экспертное заключение о характере и размерах разрушений и повреждения архитектурных памятников Пскова. Участие в работе комиссии позволило Ю.П. Спегальскому опубликовать в сборнике “Памятники искусства, разрушенные немецкими захватчиками в СССР” (Изд. АН СССР, 1948 г.) статью “Памятники зодчества в Пскове”. Благодаря этой публикации об ущербе, нанесенном архитектурному наследию Пскова, узнала вся страна. Но вернемся в 1945 год.

16 августа 1945 г. начальник отдела по делам архитектуры Драги предлагает Спегальскому: “В связи с приближающимся окончанием работ в Поганкиных палатах,

производимых военнопленными, предлагаю к 18 августа разработать мероприятия по ремонту памятников: 1) Николы со Усохи, 2) Ивановский монастырь, 3) Стефановская церковь и произвести подготовку к приему военнопленных на этих участках..."²²

11 октября 1945 г. Псковский облисполком подвел некоторые итоги восстановления памятников архитектуры и наметил план на 1946 г.²³ С докладом на заседании выступил Ю.П. Спегальский. Вот что было сделано за неполный 1945 год:

"Областной инспекцией по охране памятников проведена подготовительная работа к реставрации Поганкиных палат..., восстановлен купол и покрытие Мирожского собора..., отремонтирована надвратная церковь Мирожского мря... и проводится работа по восстановлению церкви Николы со Усохи...". Но вывод Юрия Павловича неутешителен: "Утвержденный Исполкомом план работ по реставрации памятников выполняется совершенно неудовлетворительно... Образованная по решению Исполкома ремонтная группа при инспекции охраны памятников крайне малочисленна и совершенно не имеет квалифицированных рабочих, не обеспечена строительным материалом. Штаты областного отдела охраны памятников не обеспечивают выполнения имеющегося большого объема работ".

С целью коренного улучшения дела охраны и восстановления памятников древнерусского зодчества, имеющих большое государственное значение, облисполком постановил:

"1. Обязать Псковский областной строительный трест (т. Гришманов):

а) организовать в IV квартале 1945 г. специализированное ОСМУ по ремонту памятников архитектуры г. Пскова и области,

б) до 20 октября перевести в ремонтно-реставрационную группу инспекции охраны памятников 3-х человек специалистов-реставраторов,

2. Обязать Псковский горисполком (т. Исаков) до 20 октября с.г. направить на работу через Бюро учета и распределения рабочей силы в ремонтно-реставрационную группу 30 человек...

...6. Обязать Областной отдел по делам архитектуры (т. Драги) создать базу для проведения ремонтно-реставрационных работ по памятникам архитектуры Пскова и области (общежитие для рабочих, помещение конторы Инспекции по охране памятников, склады стройматериалов, хранилище архитектурно-музейных фрагментов и пр.). Для чего передать Областному отделу по делам архитектуры комплекс зданий памятников, подлежащих ремонту и реставрации:

а) палаты Меншикова (дом Яковлева и два дома Сутоцкого) со всеми их пристройками,

б) дом Марины Мнишек.

7. Обязать Псковский горисполком (т. Исаков) в IV квартале 1945 г. освободить от жильцов два дома Сутоцкого и переселить из дома Яковлева склад Псковторга и Табактреста, передав эти здания областной инспекции по охране памятников.

8. Для обеспечения полноценных и высококачественных реставрационных работ, подготовки мастеров-реставраторов, обеспечения технической документации и фиксации научных данных реорганизовать в I квартале 1946 г. суще-

ствующую ремонтную группу в проектно-реставрационную мастерскую...".

Следующим важным шагом явилось решение облисполкома от 8 апреля 1946 г. "Об организации к 20 апреля 1946 г. специализированной строительной конторы по восстановлению памятников архитектуры". Начальником реставрационной мастерской Областного отдела по делам архитектуры был утвержден Ю.П. Спегальский.²⁴ Один из пунктов постановления, например, гласил: "9. Запретить:

а) занимать для каких бы то ни было целей кроме музейных следующие памятники: собор Мирожского монастыря..., собор Снеготорского монастыря..., Пароменская церковь..., Солодежня..., Приказная палата..., Дом Печенко..., соборы Старо-Вознесенского и Ивановского м-рей;

б) приспособление памятников архитектуры г. Пскова и Псковской области под жилье, коммунальные и промышленные предприятия, склады горючих и огнеопасных веществ".

К постановлению прилагался список памятников, подлежащих восстановлению и реставрации в 1946 г.²⁵ Намечаемый объем работ огромен. Надо было иметь мужество Спегальского и его любовь к родному городу, чтобы в таких невероятных трудных условиях возглавить реставрационные мастерские. Прошло всего полгода, и он вынужден был обратиться к председателю облисполкома В.Д. Семинову с докладной запиской, в которой констатировал, что решение облисполкома не выполняется. Юрий Павлович комментирует каждый из пунктов решения от 8 апреля 1946 г.:

"п.1. Обязать трест "Псковстрой" организовать не позднее 20 апреля 1946 г. специализированную стройконтору по восстановлению памятников архитектуры. - Пункт целиком и полностью не выполнен.

пп. 2, 3, 4 и 5. Реставрационные мастерские созданы, однако, в сущности это свелось к переименованию созданной в 1945 г. ремонтной группы "в реставрационные мастерские". Для создания настоящих реставрационных мастерских необходимо:

1) Дать мастерским помещение для конторы, для проектных мастерских, для мастерских живописи, гончарных мастерских, кузницы, постоянной выставки, гаража, общежития для рабочих и т.д., что было предусмотрено решением Псковского облисполкома в 1945 г.

Что же сделано:

1) Вместо 20 рабочих квалифицированных мастерские получили двух,

2) До сих пор мастерские не получили никакого помещения,

3) Мастерские не получили никакого оборудования и строительных материалов".

Спегальский напоминает о пункте "Запрещается":

"Пароменская церковь занята складами, Приказные палаты также, в доме Печенко размещена конюшня горвоенкомата. В доме Трубинских, шпагатная фабрика им. Калинина, хранятся огнеопасные материалы".

В заключении докладной записки Спегальский пишет:

"Как видно из вышеизложенного: никем ничего не было сделано - мастерские задыхаются от недостатка рабочей силы и не имеют никакого помещения. Совершенно ясно, что постановление Совет-

ского правительства о сохранении памятников древнепсковской архитектуры сорвано, благодаря недопустимо равнодушному отношению к выполнению постановления правительства, так как возможности были, но не хватило желания его выполнять. Если нельзя требовать от всех, чтобы они понимали, что такое культура, искусство и зачем нужно что-то еще, кроме удовлетворения самых примитивных потребностей, т.е. чтобы все сами сознавали значение памятников народного искусства и старались их сохранять, то я полагаю, что следует требовать от всех без исключения уважения к постановлениям Советской власти, и с этой точки зрения я нахожу некоторые факты возмутительными...". Далее он перечисляет факты, о которых писалось выше, и заключает: "Прошу Вас принять меры в отношении лиц, не выполняющих решения Псковского облисполкома, упомянутых здесь мною. 16 сентября 1946 г."²⁶

Какой же был отклик на докладную записку Ю.П. Спегальского?

14 декабря 1946 г. начальнику группы по делам архитектуры при Правительстве РСФСР был направлен "Отчет о проведении мероприятий по сохранению памятников архитектуры г. Пскова и Псковской области, предусмотренных постановлением СНК РСФСР № 670 от 20 ноября 1945 г."²⁷, в котором назывались те же причины невыполнения постановления, что указал и Спегальский. Начальник Отдела по делам архитектуры Псковского облисполкома Романов отметил, что обращение с жалобами в облисполком и обком партии на невыполнение отдельными организациями Постановления не дали

никаких результатов, тем не менее перечисляет работы, проведенные за девять месяцев 1946 г. Особо выделены работы в Троицком соборе как внеплановые: у церкви нашлись деньги и строительные материалы для ремонта. Ю.П. Спегальский верхолазным способом, без лесов, восстановил конструкции верхних частей Троицкого собора, сделал дюралево покрытие глав собора, которое было заменено совсем недавно. Под его руководством реставрационная мастерская в 1946 г. работала на следующих объектах:

1. Мирожский монастырь. В 1946г. Спегальский закончил покрытие купола собора лемехом, изготовленным им вручную. Устройство ворот под Стефановской церковью, смена покрытия церкви.

2. Снеготорский монастырь. Устройство стропил и опалубки над основной частью Рождественского собора, частичное покрытие железом.

3. Ивановский монастырь. Разборка завалов, очистка от мусора, устройство распор между колоннами собора.

4. Церковь Николая со Усохи. В 1946 г. были выполнены основные работы по восстановлению церкви.

5. Церковь Михаила Архангела. Устройство брусчатой обрешетки купола, покрытие купола лемехом с его изготовлением.

6. Церковь Козьмы и Дамиана (с Примостья). Разборка завалов, закладка дверных и оконных проемов насухо.

7. Дом Яковлева. Заготовка деталей для восстановления крыльца, колонн и оконных проемов.

8. Церковь Варвары полностью восстановлена.

Сейчас, когда мощности нынешних мастерских с 1946 г. несравнимы, тем не менее трудно предсказать, чтобы они вели работы одновременно на восьми объектах! Тогда же усилиями Спегальского это стало реальностью. В отчете же СНК Романов все недостатки и недоработки относит на счет реставрационных мастерских. Получается, что виноват чуть ли не один Спегальский.

В 1947 г. Ю.П. Спегальский продолжал трудиться на реставрации Михайловской и Гремячей башен, церковей - Стефановской и Николы со Усохи, дома Яковлева, создает проекты восстановления церковей Козьмы и Дамиана с Примостья, Богоявления с Запсковья, Иоакима и Анны, дома ксендза. Но работа идет в обстановке недобро-

желательности со стороны Главного управления охраны памятников архитектуры и отдела архитектуры Псковского облисполкома. 17 мая 1947 г. Ю.П. Спегальскому объявляется строгий выговор, как "уклоняющемуся от выполнения обязанностей начальника реставрационной мастерской"²⁸ Через месяц последовал приказ (17 июня 1947 г.): "Освободить г. Спегальского от обязанностей начальника проектно-реставрационной мастерской, как не обеспечивающего руководства"²⁹

На этом поставим точку. Ю.П. Спегальский проработает в Пскове еще полгода: сначала руководителем проектно-реставрационной группы, затем просто архитектором, а в конце года он поступил в аспирантуру Академии Художеств и уехал в Ленинград.

Примечания

1. ПГИХМЗ. № 16547 (880).
2. Личный архив О.К. Аршакуни (ПГИХМЗ).
3. ПГОИАМЗ, № 29996, лл.1-3.
4. ПГИХМЗ, № 16547/1130(а)
5. Спегальский Ю. Значение памятников древнепсковской архитектуры (Из доклада, прочитанного в кружке юных краеведов) //Познай свой край. Вып.3. Псков, 1927. С.114.
6. ПГИХМЗ, № 16547/1130 (б).
7. ПГОИАХМЗ, № 29993, л.1.
8. ПГОИАХМЗ, № 29996, л.3.
9. ПГОИАХМЗ, № 29993, л.2.
10. Там же, л.2об.
11. ПГИХМЗ, № 16547/1130(в).
12. ПГОИАХМЗ, № 29995, л.1.
13. Там же, л.1об.
14. ГАПО, ф.903, оп.1, д.1, л.36.
15. Там же, л.38.
16. Там же, ф.1767, оп.1, д.2, л.2.
17. Там же, ф.903, оп.1, д.22, л.70.
18. Там же, ф.1767, оп.1, д.4, л.5.
19. Там же, оп.3, д.5, л.1, 17об.
20. Там же, оп.1, д.2, л.7об.
21. Там же, ф.903, оп.3, д.414, л.1.
22. Там же, ф.1767, оп.1, д.7, л.
23. Там же, д.4, лл.24-26.
24. Там же, ф.903, оп.1, д.209, лл.109-111.
25. Там же, л.112.
26. ПГИХМЗ, № 16547/1007.
27. ГАПО, ф.1767, оп.1, д.18, лл.2-3об.
28. Там же, д.22, лл.13об., 14.
29. Там же, лл.16, 16об.